КОРЕЙСКИЙ ВЕКТОР РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

© 2019 Н. КИМ

DOI:10.31857/S032150750003338-3

В контексте растущего интереса России к расширению экономических и политических связей со странами Азии особое значение приобретает корейский вектор российской внешней политики. Хотя Россия старается поддерживать одинаково дружественные отношения как с Республикой Корея, так и с КНДР, взаимодействие с обеими странами тяготеет к ряду негативных факторов. Анализируется текущее состояние взаимоотношений России с РК, КНДР, рассматриваемое с учетом последних концептуальных изменений в российской внешней политике, а также налаживания диалога между РК и КНДР, возобновления прямых контактов США с Северной Кореей.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Республика Корея, КНДР, ядерный вопрос, трехстороннее сотрудничество

THE KOREAN VECTOR OF THE RUSSIAN FOREIGN POLICY

Natalia N. KIM, PhD (History), Associate Professor, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics; Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (nkim@hse.ru)

The growing interest of Russia in development its economic and political ties with Asia makes particular important the Korean vector of the Russian foreign policy. Although Russia tries to maintain equally friendly relations with the Republic of Korea and the DPRK, cooperation with both states has always been affected by a number of negative factors. The paper aims to show the current state of relationships between Russia, the Republic of Korea and the DPRK, analyzed in the context of recent conceptual changes in the Russian foreign policy, reestablishing dialogue between South Korea and North Korea, and the resumption of direct negotiations between the USA and the DPRK. Theoretically, Russia and the Republic of Korea have a similar approach to the future of Eurasia that is reflected in the Russian concept of "the Big Eurasian partnership" and in the "New Northern policy" of Moon Jae-in's government. The implementation and sustainable development of the multiple projects within these new policies depend on elimination of strict sanctions imposed on North Korea and on Trump's policy towards the DPRK. Russia as a permanent member of the UN Security Council has a unique opportunity to influence the situation taking into account the emerging warming in relationships between North and South on the Korean Peninsula and between the DPRK and the US. The current state of the inter-Korean relations and underlined desire of Trump's administration to normalize relations with the DPRK place all the interested actors in a no-lose position. At the same time, the situation remains vulnerable and is easy to change at any moment because of the constant pressure from the anti-North Korean parties both in the Republic of Korea and the US.

Keywords: foreign policy, Russia, Republic of Korea, DPRK, nuclear issue, trilateral cooperation

Установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея в сентябре 1990 г. ознаменовало важные изменения во внешнеполитических стратегиях обоих государств. Общим пунктом «новой северной политики» президента южнокорейской республики Ро Дэу, равно как и советского правительства, было стремление диверсифицировать свои внешнеэкономические и политические связи в мире вне зависимости от идеологической составляющей.

Подписание «Договора об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея» в 1992 г. определило законодательную основу развития отношений между двумя странами на длительный период.

РОССИЯ И РК: ФАКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Важно иметь в виду, что с самого начала развития сотрудничества между РФ и РК обе стороны апеллировали к общим ценностям, таким как сво-

КИМ Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Национального Исследовательского Университета Высшая Школа Экономики; н.с. Институт востоковедения РАН. РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20 (nkim@hse.ru)

Автор выражает благодарность Караганову С.А. за полезные замечания в ходе работы над текстом статьи.

бода, права человека, демократия и рыночная экономика. Более того, стороны признали, что необходимо преодолеть «неблагоприятный период в общей истории» взаимоотношений, обусловленный противостоянием СССР и США в годы холодной войны и, как следствие, отсутствием полноценных связей между СССР и Республикой Корея в течение длительного времени после воссоздания независимой корейской государственности в 1948 г. [1, с. 104-108].

Несмотря на перспективы, которые открывались для России и Республики Корея с дипломатическим признанием друг друга, отношения между двумя странами с самого начала были отягощены рядом факторов, которые нередко оказывали негативное влияние на развитие двустороннего сотрудничества.

Во-первых, это фактор КНДР, в частности, характер взаимоотношений России и Северной Кореи. В отличие от Республики Корея, чья политика в отношении Северной Кореи варьировалась на протяжении последних 30 лет от активного сближения до практически полного замораживания сотрудничества, отношения между РФ и КНДР характеризуются гораздо большей стабильностью. Россия стремится поддерживать конструктивные отношения с КНДР вне зависимости от международной конъюнктуры и внутренней политики Пхеньяна. Выступая за нераспространение ядерного оружия, безъядерный статус Корейского полуострова, Россия осуждает развитие ядерной программы КНДР, призывает ее присоединиться к ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г.) [2, с. 22].

Вместе с тем, Россия не рассматривает вопрос о развитии отношений с КНДР в жесткой связке с разрабатываемой последней ядерной программой главным образом потому, что для нее первичным является поддержание мира на Корейском полуострове, который невозможен без стабильного диалога. Как только стороны прекращают стабильный диалог, их возможности влиять на развитие ситуации на внешнеполитической арене, в т.ч. друг на друга, резко сужаются. В этом смысле российское правительство действует предельно рационально, пытаясь поддерживать дружеские и конструктивные отношения с северокорейским партнером. И одновременно тесные и все более близкие отношения с Республикой Корея.

Во-вторых, это фактор взаимоотношений между Россией и США, который косвенным образом влияет на формат взаимодействия между РФ и РК. В отличие от Республики Корея, связанной с США военным альянсом и стабильно зависящей от них в военно-политическом и экономическом

отношении, отношения между РФ и США отягощены серьезными внешнеполитическими противоречиями и глубоким недоверием. Россия выступает за многополярный мир, за свободу для всех стран выбора их политической или культурной ориентации, и за координирующую роль ООН в мировой политике. США в большей степени тяготеют к однополярному миру, характеризующемуся идеологической гомогенностью по западному образцу, значительной ролью НАТО в структуре международной безопасности и жестко вертикальной структурой связей между государствами.

Долгосрочным интересам России в Евроатлантике, равно как в Азии, соответствует формирование «открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе» [3, с. 6]. В противовес США Россия не поддерживает попытки «использования правозащитных концепций в качестве инструмента политического давления и вмешательства во внутренние дела государств, в т.ч. в целях их дестабилизации и смены законных правительств» [2, с. 14]. Последний пункт имеет особое значение в контексте проблемы прав человека в КНДР и попыток США, ряда других стран оказывать давление на правительство Северной Кореи.

В-третьих, развитие экономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея с самого начала было отягощено существенной разницей в структуре внешнеэкономической деятельности обеих стран, различием в таможенном законодательстве, в области инвестиционной политики, бизнес-культуре, трудовой этике. Не случайно во время визита Президента РК Мун Чжэ Ина в Россию в июне 2018 г. вновь речь шла о большом спектре соглашений в экономической сфере, в т.ч. о взаимной защите инвестиций и торговле услугами [4]. В целом, несмотря на стабильно подчеркнутое желание РФ и РК развивать двусторонние экономические связи, потребуется еще немало времени для достижения качественных изменений в торговле между нашими странами.

«БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО» И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Существенное охлаждение в отношениях между РФ и США в последние годы, равно как между ЕС и РФ, мощно усилило начатый в 2010-2011 гг. поворот России к Востоку. В последние годы Россия выдвинула в качестве стратегической цели концепцию строительства «большого евразийского партнерства», в значительной степени совпадающую с китайской концепцией «Пояса и пути» [5].

Главная цель «большого евразийского партнерства» заключается в развитии межконтинентальных железнодорожных путей, строительстве новых газо- и нефтепроводов, которые бы связали инфраструктуру Сибири, российского Дальнего Востока с транспортными путями ведущих экономик АТР в единый хозяйственный узел. Как заявил В.Путин, «мы настроены на реализацию двусторонних и многосторонних инфраструктурных проектов, которые свяжут наши экономики и рынки. Имею в виду, в том числе, энергетическое «суперкольцо», объединяющее Россию, Китай, Японию и Республику Корея или транспортный переход между Сахалином и Хоккайдо» [6]. Предложенная В.Путиным инициатива «большого евразийского партнерства» совпадает по основным пунктам с рядом положений «новой северной политики» правительства Мун Чжэ Ина [7].

Россия смотрит на Восток с целью заключения новых партнерских соглашений, развития инвестиционных проектов в Сибири и на Дальнем Востоке, по всей России, в т.ч. с Республикой Корея, КНДР. В силу географического положения, поликультурности российской нации, а также обладания ядерным оружием, Россия претендует на роль государства, выступающего в качестве уравнивающего фактора в международных делах, в т.ч. в Евразии, одного из ключевых гарантов международной безопасности.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ КНДР

На фоне потепления в отношениях между Севером и Югом, наступившего с началом 2018 г., возросли контакты между Россией и КНДР на высшем политическом уровне. В апреле-мае прошлого года состоялся обмен визитами министров иностранных дел обоих государств. В частности, 31 мая министр иностранных дел РФ С.Лавров впервые встретился с лидером КНДР, председателем Госсовета Ким Чен Ыном в Пхеньяне. Во время своего визита Лавров позитивно оценил первые результаты возобновившегося диалога между КНДР и РК, планируемую встречу между руководством КНДР и США. При этом он отметил, что необходимо деликатно подходить к таким контактам и «не пытаться делать резких движений» [8].

Ядерная проблема, которая является сегодня ключевой для обеспечения безопасности и мира как на Корейском полуострове, так и в Северо-Восточной Азии в целом, не может быть разрешена путем одностороннего давления на КНДР в форме санкций. По замечанию С.Лаврова, «начи-

ная разговор о решении ядерной проблемы и всех других проблем, которые есть у Корейского полуострова, мы исходим из того, что это решение не может быть полным, пока все санкции не будут отменены. Как к этому двигаться, это уже вопрос искусства переговорщиков, но «за один присест» этого сделать нельзя, как и обеспечить денуклеаризацию. Поэтому должны быть этапы и встречное движение на каждом из этих этапов» [8].

Россия неоднократно с момента возникновения угрозы распространения ядерного оружия на Корейском полуострове демонстрировала свое желание участвовать в разрешении данного кризиса. Но в отличие от 2000-х гг., когда Россия принимала наряду с США, КНР, Японией, РК и КНДР активное участие в шестисторонних переговорах, в настоящее время международная ситуация в Восточной Азии и вокруг России совсем иная. Отношения между Россией и США сегодня по всем параметрам «хуже, чем когда бы то ни было, начиная с 1950-х гг. и со времен кубинского ракетного кризиса» [9]. Предложенная Россией и Китаем «дорожная карта» урегулирования ядерного кризиса не нашла должного отклика у США, хотя и не была официально отвергнута [10]. Вплоть до мая 2018 г., когда после долгих раздумий президентом США было принято все же решение встретиться с Ким Чен Ыном в Сингапуре, американская стратегия на Корейском полуострове не исключала военной попытки решения ядерной проблемы, а то и прямо угрожала нападением.

Жесткую позицию по корейскому вопросу до последнего времени занимала и Япония, требуя от Северной Кореи полной, поддающейся контролю и необратимой денуклеаризации. 17-18 апреля 2018 г. на саммите Трампа с Синдзо Абэ японский премьер выступил за «максимальное давление» на северокорейский режим [11]. Но по мере выстраивания администрацией США линии на диалог с северокорейским руководством стала корректироваться и политика Японии в отношении КНДР.

Известно, что до встречи Трампа с Ким Чен Ыном в Сингапуре Синдзо Абэ 7 июня вновь встретился с американским президентом. По замечанию российского эксперта А.Киреевой, в контексте участвовавших встреч на высшем уровне между РК и КНДР, а также КНДР и КНР, запланированной встречи Ким Чен Ына с Трампом у Японии высок был риск «остаться в ситуации, когда мирное урегулирование будет проходить без её участия» [12]. Полное исключение Японии из переговоров вокруг ядерной программы КНДР может обернуться серьезными внутривнутриполитическими и внешнеполитическими проблемами для кабинета С.Абэ [13]. Во избежание возможных

негативных последствий Абэ прилагает в сложившейся ситуации максимальные усилия для того, чтобы американцы учли интересы Японии в переговорах с КНДР.

Россия и Китай, как известно, всегда занимали сбалансированную позицию по ядерной проблеме Корейского полуострова. Но, по словам посла РФ в КНДР А.И.Мацегора, вопрос ядерной программы КНДР северокорейское руководство считает необходимым решать, прежде всего, с американцами [14]. При этом Северная Корея исходит из того, что разработка ядерного оружия и межконтинентальных ракет - это вынужденная мера, связанная с военной угрозой, исходящей от США [15].

Россия, КНР, Япония, Южная Корея также могут принять участие в переговорном процессе, как это было в 2000-е гг., но, по большому счету, основное бремя ответственности за исполнение гарантий безопасности КНДР после свертывания последней ядерной программы должны будут теоретически взять на себя США, потому что именно США и угрожают Пхеньяну.

ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПОЗИЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ ИГРОКОВ

Фактор Южной Кореи. С приходом к власти в Республике Корея правительства прогрессистов во главе с Мун Чжэ Ином отношения между Севером и Югом впервые за долгие годы вступили в фазу стабильного и конструктивного диалога. Мун Чжэ Ин, будучи политическим преемником президента РК Но Му Хёна, нацелен на выстраивание доверительных отношений с КНДР, как это было в начале 2000-х гг. Как говорил Но Му Хён, «самое важное - это накопление доверия» [16].

Сегодня Республика Корея претендует на ведущую роль в урегулировании проблем Корейского полуострова, в т.ч. и ядерного вопроса. Эту позицию отражают провозглашенные правительством Мун Чжэ Ина 5 принципов политики РК на Корейском полуострове: 1) ведущая роль РК в решении проблемы Корейского п-ва; 2) поддержание состояния мира; 3) развитие межкорейских отношений на основе взаимного уважения; 4) проведение политики с учетом общественного мнения и национального консенсуса; 5) реализация политики посредством международного сотрудничества [17, с. 32].

Прошедшие в апреле-мае 2018 г. две встречи Мун Чжэ Ина с Ким Чен Ыном, принятая ими Пханмунчжонская декларация наглядно демонстрируют эффективность проводимого в последние

месяцы РК курса на сближение с КНДР. Важно отметить, что сближение между Севером и Югом происходит на взаимной основе, при большой инициативе со стороны КНДР.

Очевидно, что Южная Корея не хочет остаться на обочине развернувшегося переговорного процесса между КНДР и США. Активизация контактов на высшем политическом и военном уровне между РК и КНДР - это своего рода инструмент влияния, который может быть использован южнокорейской стороной для лоббирования своих интересов перед американским руководством. Таким образом, Республика Корея может эффективно выполнять роль медиатора в переговорах между США и КНДР.

Как в свое время отметил Но Му Хён, «чтобы другие государства приняли наши советы и предложения, должно быть доверие. Кроме доверия, какие еще есть в нашем распоряжении средства воздействия на ситуацию? Никаких нет. Мы можем использовать мелкие рычаги влияния, но каких-либо решающих средств воздействия у нас нет. На основе доверия две стороны должны непрерывно убеждать друг друга...» [16, с. 220].

Мун Чжэ Ин неоднократно высказывал мнение о важной роли России в денуклеаризации Корейского полуострова. По его собственному замечанию, у РК и России сегодня одна общая цель - «установление мира и достижение денуклеаризации на Корейском полуострове. Это обязательно приведет к активизации экономического сотрудничества не только двух Корей. В дальнейшем мы можем вовлечь в этот процесс Россию. При установлении системы мира на Корейском полуострове мы сможем говорить об установлении многостороннего механизма обеспечения безопасности в нашем регионе» [18].

В ходе переговоров Мун Чжэ Ина с В.Путиным в Кремле в июне 2018 г. президент РК высоко оценил конструктивную роль России в урегулировании проблем Корейского полуострова [19]. Подчеркивание южнокорейской стороной важности значения участия России в разрешении ядерной проблемы свидетельствует о том, что Республика Корея, равно как и Россия, считают, что прочный мир на Корейском полуострове возможен, прежде всего, на основе системы коллективной безопасности. Единство позиций России и Республики Корея в отношении КНДР также выражается в том, что обе стороны рассматривают налаживание экономического сотрудничества между Севером и Югом как процесс, который должен идти параллельно с урегулированием ядерной проблемы.

Фактор Китая. Китай является главным торго-

вым партнером КНДР. В настоящее время 92,5% внешнеторгового оборота Северной Кореи приходится на КНР, тогда как на Россию - 1,2% [20, р. 2]. Более того, Китай является более перспективным рынком для Северной Кореи, чем Россия, потому что экспортируемые КНДР товары в большинстве своем не привлекательны последней.

Экономический фактор, безусловно, ставит КНР в привилегированное положение по сравнению с другими игроками, с точки зрения влияния на КНДР. Выступая наряду с Россией против разработки ядерной программы Северной Кореи, Китай, тем не менее, всегда вел себя весьма сдержанно, что не раз ставило под вопрос, в какой степени он выполняет санкции СБ ООН в отношении КНДР [21].

В целом, Китай не воспринимает наличие у КНДР ядерного оружия и средств доставки как прямую угрозу своей безопасности. В то же время его наличие Китай беспокоит, поскольку усиливает внешнеполитические позиции Северной Кореи, делает ее менее сговорчивой, и косвенным образом содействует усилению военного присутствия США на Юге Корейского полуострова и в Северо-Восточной Азии в целом [22].

Размещение противоракетных комплексов на территории Южной Кореи в равной степени негативно было воспринято как Китаем, так и Россией. Противоракетная система *THAAD*, хотя и не угрожает России и Китаю «напрямую (дальность полета противоракет всего 250 км), но позволяет «смотреть» радаром в радиусе 2,5 тыс. км. В эту зону попадают вся густонаселенная зона Китая и российские дальневосточные города» [23]. Существующие противоракетные комплексы могут быть заменены на другие, с большей дальностью полета, поэтому, так или иначе, их установка на Юге Корейского полуострова представляет угрозу безопасности России и Китая.

Встречи Ким Чен Ына с Си Цзиньпином накануне и после саммита руководителя КНДР и президента США Д.Трампа свидетельствуют о стремлении Китая играть ведущую роль в переговорном процессе. КНДР, в свою очередь, необходимы гарантии, что в случае срыва переговоров Китай будет поддерживать озвученную лидерами обеих стран в Даляне позицию о «поэтапном и синхронизированном» решении вопроса денуклеаризации КНДР [24].

По сути, данная позиция близка «дорожной карте» урегулирования кризиса на Корейском полуострове, предложенной Россией совместно с Китаем годом ранее. Соперничая с США на Корейском полуострове, Пекин до сих пор пока что синхронизировал свое видение корейской про-

блемы с Москвой. Единая позиция Китая и России по вопросам свертывания ядерной программы КНДР косвенным образом увеличивает наши шансы на возможное участие в процессе создания системы безопасности на Корейском полуострове.

Вряд ли стоит говорить о том, что кто-то из действующих игроков в Северо-Восточной Азии способен контролировать КНДР, влиять на принимаемые северокорейским руководством решения [25]. Ни Китай, ни США не имеют в этом смысле абсолютных рычагов влияния. КНДР своими действиями, вопреки международным санкциям, угрозам со стороны США, порой явного недовольства Пекина, доказала, что может действовать полностью самостоятельно. Но одновременно доказывает дееспособность северокорейского руководства и эффективность его дипломатической стратегии. КНДР выдерживает беспрецедентное давление и таким образом выигрывает. Это, надо сказать, многих очень раздражает, т.к. создает ощущение неконтролируемости ситуации и латентной опасности в Восточной Азии.

Возможно, имеет смысл задуматься над тем, а не является ли КНДР тем последним «оазисом» в мире постбиполярного противостояния, когда идеология все еще имеет значение в противостоянии региональных игроков? Создается впечатление, что именно чучхейский социализм является для КНДР источником непоколебимости перед внешней угрозой.

ТРЕХСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РФ - РК - КНДР: КАКОВЫ ШАНСЫ НА УСПЕХ?

Вопрос о трехстороннем сотрудничестве РФ - РК - КНДР постоянно поднимается на переговорах между Россией и Южной Кореей. Еще в сентябре 2017 г. на Восточном экономическом форуме Мун Чжэ Ин и В.Путин договорились «укреплять базу для реализации трёхсторонних проектов с участием двух Корей и России, соединяющих Корейский полуостров и Дальний Восток» [26]. Железнодорожный транзитный коридор, соединение электросетей, проведение газопровода через территорию КНДР в РК - все это также обсуждалось и во время визита Мун Чжэ Ина в Москву в июне 2018 г. Разговоры об этих проектах шли и раньше. Договоренность о развитии трехсторонних проектов была достигнута с одной единственной оговоркой - «по мере создания необходимых для этого условий», а именно - установления прочного мира [27].

Развитие трехсторонних проектов затруднительно без установления прочного мира на Корей-

ском полуострове. А пока стороны могут содействовать решению тактических задач - например, частичному ослаблению санкций в отношении КНДР, налаживанию двухсторонней торговли, которая, несмотря на положительную динамику 2017 - первой половины 2018 г. [28], по замечанию Мун Чжэ Ина, пока еще не преодолела «начальную стадию» [29].

* * *

Позиция России по КНДР, начиная с 1990-х гг., отличается жестким прагматизмом. Для зарубежных партнеров иногда кажется, что Россия занимает про-северокорейскую позицию, что бы ни происходило на Корейском полуострове. Но это не так. И надо сказать, что прагматизм российской позиции в отношении Северной Кореи очевиден и самим северокорейцам, для которых мы

перестали быть «братской и дружеской страной» с распадом Советского Союза. Для КНДР, прочно придерживающейся принципов социализма, идеология - не последний фактор в выстраивании доверительных отношений между государствами на международной арене.

Будучи ядерной державой, поддерживающей режим нераспространения ядерного оружия, Россия обоснованно выступает против разработки ядерной программы КНДР. В данной позиции России по вопросу урегулирования ядерного кризиса вряд ли когда-то будут существенные изменения. С концептуальной точки зрения, Россия поддерживает идею коллективной безопасности в Северо-Восточной Азии, в т.ч. на Корейском полуострове, поэтому она последовательно прикладывает усилия для того, чтобы сохранить многосторонность процесса решения корейского вопроса.

Список литературы / References

1. Курбанов С.О. «Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея» от 19 ноября 1992 г. и его значение для развития российско-южнокорейских отношений // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 17, 2015. (Kurbanov S.O. 2015. Treaty on the Basic Principles of Relations between the Russian Federation and the Republic of Korea 19.11.1992 and its significance for the development of Russian-South Korean relations // The Proceedings of the Center for Korean Language and Culture. Vol. 17) (In Russ.)
2. Концепция внешней политики Российской Федерации, п. 89 // МИД РФ. (The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, para 89 // MFA. Russian Federation) (In Russ.) - http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/Cpt1Ck6B6Z29/content/id/2542248 (accessed 28.06.2018)
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., п. 16 // МИД РФ. (The Strategy of the National Security of the Russian Federation until 2020, paragraph 16 // MFA, Russian Federation) (In Russ.) - http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/Cpt1Ck6B6Z29/content/id/294430 (accessed 28.06.2018)
4. Коростиков М. Россия и Южная Корея взаимно защитят инвестиции // Коммерсант, 21 июня 2018 г. (Korostikov M. Russia and South Korea will protect each other's investments // Kommersant, 21.06.2018) (In Russ.) - <https://www.kommersant.ru/doc/3663818> (accessed 30.06.2018)
5. Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии. (Karaganov S.A. 2018. From the Pivot to the East to Greater Eurasia) (In Russ.) - <http://karaganov.ru/publications/452> (accessed 30.06.2018)
6. Путин: проект Большого Евразийского партнерства открыт для новых участников // ТАСС. 8.11.2017. (Putin: the project of the Great Eurasian partnership is open for new participants // TASS. 08.11.2017) (In Russ.) - <http://tass.ru/ekonomika/4712621> (accessed 30.06.2018)
7. Yun Seong-hak. Moon Jae-in government's "Nine Bridges" policy towards North, 31.12.2017) (In Korean) - <http://shindonga.donga.com/List/3/01/13/1171384/1> (accessed 30.06.2018)
8. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам переговоров с Министром иностранных дел КНДР Ли Ён Хо, Пхеньян, 31 мая 2018 г. (Speech and answers to media by the Russian Minister of Foreign Affairs S.V.Lavrov after talks with the Minister of Foreign Affairs of the DPRK Lee Yeong-ho, Pyongyang, May 31, 2018) (In Russ.) - http://www.mid.ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/3240604 (accessed 01.07.2018)
9. Караганов С.А. Стратегия упреждающего сдерживания. (Karaganov S.A. Preemptive Deterrence) (In Russ.) - <http://karaganov.ru/publications/478> (accessed 01.07.2018)
10. Матсегора А.И. КНДР заранее не уведомляет Россию о ядерных испытаниях // Посольство России в КНДР, 31.01.2018. (Matsegora A.I. North Korea does not notify Russia of nuclear tests in advance // Embassy of Russia to the DPRK, 31.01.2018) (In Russ.) - <http://www.rusembdprk.ru/ru/posolstvo/intervyu-i-vystupleniya/664-aleksandr-matsegora-kndr-zaranee-ne-vedomlyaet-rossiyu-o-yadernykh-ispytaniyakh-2> (accessed 01.07.2018)
11. Симотомаи Нобуо. Политическое шоу Ким - Трамп и американско-японские отношения // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 15.06.2018. (Simotomai Nobuo. The political show of Kim - Trump and the American-Japanese relations // International discussion club "Valdai", 15.06.2018) (In Russ.) - http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kim-tramp-amerika-yaponiya/?sphrase_id=50519 (accessed 30.06.2018)
12. Киреева А. Япония - КНДР: пикник на обочине // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 09.06.2018. (Kireeva A. Japan - North Korea: a picnic on the sidelines // International discussion club "Valdai", 09.06.2018) (In Russ.) - <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yaponiya-kndr-piknik/> (accessed 30.06.2018)
13. Kausikan Bilahari. North Korea talks deepen Japan's dilemma // NIKKEI. Asian Review, 18.06.2018 - <https://asia.nikkei.com/Opinion/North-Korea-talks-deepen-Japan-s-dilemma> (accessed 01.07.2018)

14. Интервью посла России в КНДР А.Мацегоры телеканалу «Россия 24», 8.02.2018. (Interview of the Ambassador of Russia to the DPRK A.Matsegora to the TV channel «Russia 24». 8.02.2018) (In Russ.) - <http://www.rusembdprk.ru/ru/posolstvo/intervyu-i-vystupleniya/676-intervyu-posla-rossii-v-kndr-a-matsegory-telekanalu-rossiya-24-ot-8-fevralya-2018-goda> (accessed 02.07.2018)
15. КНДР впервые выступила в СБ ООН по теме Корейского полуострова // ТАСС. 16.12.2017. (The DPRK first addressed the UN Security Council on the subject of the Korean peninsula // TASS. 16.12.2017) (In Russ.) - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4818157> (accessed 02.07.2018)
16. Roh Moo-hyun. Success and Frustration. Seoul, 2009, p. 213 (In Korean)
17. Политика Мун Чжэ Ина на Корейском полуострове. Мирный и процветающий Корейский полуостров // Брошюра Министерства объединения Республики Корея, 2018. (The Policy of Moon Jae-in towards the Korean Peninsula. Peaceful and Prosperous Korean Peninsula. Brochure of the Ministry of Unification of the Republic of Korea, 2018) (In Russ.)
18. Мун Чжэ Ин: от сотрудничества Южной Кореи, КНДР и РФ выиграет вся Евразия // ТАСС. 21.06.2018. (Moon Jae-in: ll Eurasia will benefit from cooperation of South Korea, North Korea and Russia // TASS. 21.06.2018) (In Russ.) - <http://tass.ru/opinions/interviews/5310191> (accessed 03.07.2018)
19. Путин и Мун Чжэ Ин приняли совместное заявление по итогам переговоров в Москве // ТАСС. 22.06.2018. (Putin and Moon Jae-in adopted a joint statement on the outcome of the talks in Moscow // TASS. 22.06.2018) (In Russ.) - <http://tass.ru/politika/5315756> (accessed 01.08.2018)
20. Lukin A., Zakharova L. Russia-North Korea economic ties: is there more than meets the eye? A report by the Foreign Policy Research Institute (Philadelphia). 2017.
21. Тиллерсон призвал Россию и Китай выполнять санкции ООН против КНДР // Россия сегодня, 16.01.2018. (Tillerson called on Russia and China to carry out UN sanctions against the DPRK // Russia today, 16.01.2018) (In Russ.) - <https://ria.ru/world/20180116/1512736371.html> (accessed 03.07.2018)
22. Габуев А. Глобальное соперничество великих держав: влияние на Корейский полуостров. Брошюра от 19 июня 2018 г. // Московский Центр Карнеги. (Gabuev A. Global rivalry of the great powers: influence on the Korean peninsula. The brochure of June 19, 2018 // The Carnegie Moscow Center) (In Russ.) - <https://carnegie.ru/2018/06/19/ru-pub-76620> (accessed 03.07.2018)
23. Аксенов С. США заставили прогнуться Россию и Китай. Поддержка Москвой санкций против Пхеньяна вызывает недоумение // Свободная пресса, 08.08.2017. (Aksyonov S. The United States forced Russia and China to bend. Moscow's support for sanctions against Pyongyang is puzzling // Svobodnaya pressa, 08.08.2017) (In Russ.) - <http://svpressa.ru/politic/article/178654/> (accessed 03.07.2018)
24. Спивак Вита. Саммит в кустах // РСМД, 11.05.2018. (Spivak Vita. Summit in the bushes // Russian Council of International Affairs, 11.05.2018) (In Russ.) - <http://russiaincouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-v-kustakh/> (accessed 03.07.2018)
25. Streltsov D., Kireeva A., and Dyachkov I. Russia's view on the International Security in Northeast Asia // The Korean Journal of Defense Analysis, 2018. Vol. 30, No. 1, p. 130.
26. Заявления для прессы по итогам переговоров с президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином. 06.09.2017. (Press statements following talks with President of the Republic of Korea Moon Jae-in. 06.09.2017) (In Russ.) - <http://kremlin.ru/events/president/news/5554106.09.2017> (accessed 03.07.2018)
27. Путин и Мун Чжэ Ин приняли совместное заявление по итогам переговоров в Москве // ТАСС. 22.06.2018. (Putin and Moon Jae-in adopted a joint statement on the outcome of the talks in Moscow // TASS. 22.06.2018) (In Russ.) - <http://tass.ru/politika/5315756> (accessed 04.07.2018)
28. По итогам 2017 года российско-южнокорейский товарооборот увеличился на 27%, до \$19,2 млрд. В январе-апреле 2017 г. объем торговли вырос еще на 6,5%. (By the end of 2017, the Russian-South Korean trade increased by 27%, to \$19.2 billion. In January-April this year, the volume of trade increased by a further 6.5%) - <http://tass.ru/politika/5315756> (accessed 04.07.2018)
29. Jang Yun-hee. Moon Jae-in promotes economic cooperation with North Korea and trilateral projects of Russia, South Korea and North Korea, 20.06.2018 (In Korean) - <http://v.media.daum.net/v/20180620150047406> (In Korean) (accessed 15.08.2018)